

УДК 37.01

DOI: 10.12737/2306-1731-2026-15-3-105-109

Традиционные ценности как ресурс профилактики киберагрессии студентов университета в цифровую эпоху

Traditional Values as a Resource for Preventing Cyberaggression among University Students in the Digital Age

Получено: 08.04.2026 / Одобрено: 17.04.2026 / Опубликовано: 25.09.2026

Ахметшина И.А.

Канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования, ФГБОУ ВО «Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», Россия, 109004, г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 73, e-mail: irinaletto79@bk.ru

Баранова Е.А.

Канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования, ФГБОУ ВО «Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», Россия, 109004, г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 73, e-mail: ea.baranova@mgutn.ru

Юлина Г.Н.

Канд. пед. наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования, ФГБОУ ВО «Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», Россия, 109004, г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 73, e-mail: galinaul@mail.ru

Akhmetshina I.A.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, Moscow State University of Technology and Management (the First Cossack University), 73, Zemlyanoy Val, Moscow, 109004, Russia, e-mail: irinaletto79@bk.ru

Baranova E.A.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, Moscow State University of Technology and Management (the First Cossack University), 73, Zemlyanoy Val, Moscow, 109004, Russia, e-mail: ea.baranova@mgutn.ru

Yulina G.N.

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education, Moscow State University of Technology and Management (the First Cossack University), 73, Zemlyanoy Val, Moscow, 109004, Russia, e-mail: galinaul@mail.ru

Аннотация. Широкое распространение цифровых технологий привело к формированию нового вида агрессивного поведения — киберагрессии. Наше исследование, представленное в данной статье, направлено на выявление превентивного потенциала традиционных ценностей в контексте агрессии в цифровой среде. В ходе исследования были проанализированы различные источники литературы. В теоретической части также приведены уже существующие статистические данные. Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)». Общее количество респондентов — 300 человек в возрасте от 19 до 26 лет. Результаты исследования показали взаимосвязь приверженности традиционным ценностям и реакции на киберагрессию. Студенты с высоким уровнем принятия традиционных ценностей не склонны к проявлению киберагрессии. Также студенты, придающие особое значение «справедливости», с большей вероятностью проявят активную реакцию при столкновении с агрессией в сети. Вместе с тем был замечен большой процент студентов, принимающих пассивную позицию при столкновении с ней. В связи с этим мы рекомендуем сделать упор на развитие практических навыков борьбы с киберагрессией.

Ключевые слова: киберагрессия, студенты, традиционные ценности, профилактика киберагрессии.

Abstract. The widespread use of digital technologies has led to the emergence of a new type of aggressive behavior: cyberaggression. Our research, presented in this article, aims to identify the preventive potential of traditional values in the context of aggression in the digital environment. Various sources of literature were analyzed during the research. The theoretical part also includes existing statistical data. The research was conducted at the Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky (the First Cossack University). The total number of respondents was 300 people aged 19 to 26. The results of the study showed a correlation between adherence to traditional values and the reaction to cyberaggression. Students with a high level of acceptance of traditional values are less likely to engage in cyberaggression. Additionally, students who place a strong emphasis on “justice” are more likely to respond actively when faced with online aggression. However, there was also a significant percentage of students who adopted a passive stance when confronted with cyberaggression. Therefore, we recommend focusing on developing practical skills to combat cyberaggression.

Keywords: cyberaggression, students, traditional values, prevention of cyberaggression.

Актуальность. На современном этапе развития цифровых технологий остро стоит вопрос безопасности информационного пространства. Изменения, которые приносит в нашу жизнь цифровая среда

несут в себе множество рисков для молодёжи. В частности, в этой статье мы освещаем проблему киберагрессии среди студентов и какие превентивные и профилактические меры можно применить

для борьбы с ней. Для рассмотрения киберагрессии как явления нужно понимать, что из себя представляет агрессия в офлайн.

В психологии агрессия рассматривается как поведение, приносящее вред, физический ущерб людям и приносящее им психологический дискомфорт. Киберагрессия характеризуется тем же деструктивным поведением, с той особенностью, что оно может принимать другие формы. Так, в определении D.W. Grigg киберагрессия – это нанесение посредством использования цифровых устройств намеренного вреда одному человеку или группе людей, который воспринимается как оскорбительный, уничижительный, наносящий ущерб или нежеланный [14]. Отличия между данными видами агрессии обусловлены спецификой онлайн-пространства.

Выделяют ряд ключевых характеристик киберагрессии: анонимность, непрерывность, отсутствие пространственных границ, увеличение количества свидетелей, незаметность вне онлайн-среды, отсутствие аффективной обратной связи. Как уже было упомянуто, онлайн-агрессия принимает разные формы, среди них: флейминг – проявляется в виде агрессивных вербальных выпадов одного или нескольких участников онлайн-дискуссии, как правило с целью разжигания споров; троллинг – размещение провокационных сообщений, нарушающих правила этического кодекса интернет-взаимодействия, с целью привлечения внимания или нагнетания конфликта; хейтинг – использование инфокоммуникационных технологий с целью пропаганды или совершения ненавистнических действий; киберсталкинг – преследование жертвы, осуществляемое с использованием электронных средств, через повторяющиеся сообщения и звонки; кибербуллинг – агрессивные, умышленные, продолжительные во времени действия, совершаемые группой лиц или одним лицом с использованием электронных форм контакта и многократно повторяющиеся в отношении жертвы [8].

J.J. Dooley, J. Pyzalski и D. Cross рассматривают киберагрессию с позиции реактивной и проактивной агрессии [13]. Реактивная агрессия – это импульсивная агрессивная реакция, возникающая в ответ на те или иные (мнимые или реальные) нападки. Проактивная же агрессия понимается как неспровоцированные акты агрессивного поведения, совершаемые обдуманно.

На основе данной теории K.C. Runions в 2017 г. предложил свою типологию киберагрессии. Его четырёхсторонняя модель была разработана с помощью двух измерений – мотивационных целей

(инициативных и ответных) и регулярного контроля (произвольного и импульсивного) [15++]. В результате он выделил следующие типы киберагрессивного поведения: импульсивно-ответная, произвольно-ответная, импульсивно-инициативная и произвольно-инициативная киберагрессия.

Каждый из типов киберагрессии связан с определёнными личностными характеристиками. Импульсивно-ответная киберагрессия возникает у людей с такими чертами, как повышенная физическая агрессия, склонность проявлению гнева, развитое социальное осознание, стремлением к соперничеству. Произвольно-ответная киберагрессия сопровождается высоким социальным интеллектом, коммуникативной импульсивностью и ориентацией на процесс общения, однако вместе с тем низкой склонностью к приспособлению в конфликтных ситуациях. Произвольно-инициативная киберагрессия характеризуется такими чертами, как соперничество и понимание чувств других, социальным осознанием, стратегиями соперничества, навыками уклонения от конфликтных ситуаций, регуляцией коммуникативного поведения и ориентацией на диалог в процессе взаимодействия. Импульсивно-инициативная киберагрессия коррелирует с социальным интеллектом, различными стилями поведения в конфликтах, контролем, импульсивностью и манипулятивными тенденциями в общении. Интересно, что исследования выявили, что с возрастом увеличивается склонность к инициативным формам киберагрессии [2].

Согласно исследованиям 42% молодёжи сталкивались с тремя и более видами киберагрессии и лишь 14,7% никогда не сталкивались с проявлением агрессии в онлайн-пространстве [8]. Проблема распространённости киберагрессии заставляет задуматься об эффективных методах противостояния неблагоприятной цифровой среде. Среди таких методов особое значение нужно уделить привитию нравственных чувств и ценностей агрессорам, жертвам и свидетелям. В основе нравственных чувств лежат общечеловеческие принципы и нормы, многие из которых перекликаются с так называемыми традиционными ценностями [4].

Какова же роль традиционных ценностей для современных студентов? Со второй половины XIX в. изучение человеческих ценностей наблюдается преимущественно в рамках социальной психологии. М. Рокич и Ш. Шварц разработали классификацию, разделив ценности на социальные и индивидуальные, а также зависящие от менталитета конкретного общества. Голландский социолог Г.Х. Хофстеде

выявил, что культура общества оказывает прямое влияние на индивидуальные ценности отдельной личности [5]. По мнению А.И. Пригожина, ценности под влиянием индивидуальной жизнедеятельности человека входят в структуру личности как личностные ценности, которые отражаются в сознании в виде ценностных ориентаций и служат своего рода стандартом, руководящим принятием решений и оценкой поступков, событий [3]. Основой формирования ценностей современной молодёжи нередко является медиасреда. Учитывая данный факт, можно выделить ряд характеристик ценностного поля современной молодежи:

- система ценностей молодежи представляет собой противоречивый комплекс между личностными и социальными приоритетами;
- основополагающим фактором формирования ценностей является медиасреда в лице популярных медиаперсон и социальных сетей;
- для нравственного пространства молодежи характерна приоритетность ценностей потребления [6].

Традиционные ценности представляют собой совокупность устойчивых норм, принципов и установок, которые передаются из поколения в поколение и формируют основу культурного и социального развития данного общества. Существует три основных подхода к пониманию места традиционных ценностей на современном этапе: консервативный подход, который остаётся верен поддержанию традиционных ценностей в их первоначальной форме, модернизационный подход, предполагающий адаптацию традиционных ценностей к новым условиям цифровой реальности и гибридный подход, который предлагает использовать цифровые технологии для популяризации традиционных ценностей, тем самым совмещая элементы обоих подходов. Иными словами, цифровые ресурсы могут быть полезны для воспитания традиционных ценностей в молодёжи. Однако этот процесс может быть затруднён следующими факторами: замена реальных человеческих контактов виртуальными коммуникациями, снижение внимания к духовно-нравственным аспектам жизни и распространение потребительских ценностей через сферу медиа [9].

Ценности, которые нередко пропагандируются в цифровой среде сильно отличаются от традиционных ценностей, в связи с чем современная молодёжь сталкивается с проблемой интеграции новых «цифровых» ценностей в свою ценностную систему. Такие изменения создают риск распада ценностной системы, делая её неустойчивой. В качестве превентивных мер киберагрессии стоит уделить особое

внимание формированию и закреплению ценностей, направленных на дружбу, сопереживание, сотрудничество, а также, в частности, традиционных ценностей.

Проблема исследования состоит в недостаточном исследовании традиционных ценностей, влияющих на профилактику киберагрессии студентов университета.

Цель статьи — рассмотреть взаимосвязь между уровнем принятия традиционных ценностей, личностными характеристиками и различными типами киберагрессивного поведения у студентов

Методика исследования. На базе ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)» нами был проведен опрос, целью которого являлось проанализировать взаимосвязь между уровнем принятия традиционных ценностей, личностными характеристиками и различными типами киберагрессивного поведения у студентов.

Результаты эксперимента. Университет реализует программы воспитания студентов в традиционных казачьих ценностях в рамках Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 г. [10]. В университете воспитывают духовно-нравственные ценности, заведение взаимодействует с Синодальным комитетом Русской православной церкви по взаимодействию с казачеством, имеется и духовник — иерей Тимофей Чайкин.

В опросе приняло участие 300 студентов, 76,9% из которых — девушки, и 23,1% — мужчины возрастом от 19 до 26 лет. В основном респонденты используют Интернет для развлечений, общения, обучения, 46% опрошенных ведут личный блог в социальных сетях. Основными платформами, на которых респонденты проводят время в Интернете, являются «ВКонтакте», *Telegram*, *You Tube*, *Instagram*, *Tik Tok*. Большинство респондентов (61,5%) проводят в сети 4–6 часов в день, 30,8% — более 7 часов. Более половины опрошенных — 53,8% — никогда не сталкивались с киберагрессией в свой адрес, 23,1% сталкивались редко, 23,1% — иногда. Никогда не принимали участие в интернет-травле 76,9%, к тому же 15,4% делали это редко, 7,7% — иногда. Часто становятся свидетелями киберагрессии 30,8% респондентов, 15,4% наблюдают ее ежедневно, 7,7% — редко, 23,1% — никогда не сталкивались с таким явлением. Когда обучающиеся сталкиваются с таким поведением — 46,2% игнорируют ситуацию, 23,1% поддерживают жертву, 30,8% сообщают ад-

министрации платформы. Все опрошенные заявили, что никогда не поддерживали травлю в социальных сетях.

Обсуждение результатов. Из этого мы можем сделать вывод о том, что большинство студентов регулярно наблюдает феномен киберагрессии в интернете, но при столкновении с данным явлением ведут себя пассивно. Активное участие минимально, что может указывать на сдерживающие социальные или ценностные факторы, о которых респонденты были также опрошены. По шкале от 1 до 5 им было предложено оценить важность представленных в опросе ценностей. Респонденты показали высокий приоритет традиционных ценностей, таких как забота о семье: 76,9% оценили важность на «5». Ответственность и надёжность 53,8% оценили на «5», 30,8% — на «4», добросовестность 61,5% оценили на «5», 38,45% оценили на «4», а уважение традиций 30,8% оценили на «5», 30,8% оценили на «3».

Также высокий процент оценки получили социально-личностные ориентации, такие как личное развитие: 53,8% респондентов оценили на «5», 30,8% оценили на «4», получение знаний 61,5% оценили на «5», моральные принципы 84,6% оценили на «5», независимость: 69,2% оценили на «5», собственное мнение 69,2% оценили на «5». Умеренные или низкие приоритеты получил высокий социальный статус, распределение голосов было равномерным (15,4%–23,1%). У такого критерия как «популярность» также нет явного доминирования высокой оценки. Материальное благополучие и достижение целей оказались важны, но менее выражены, чем моральные ценности.

Студенты продемонстрировали высокую приверженность традиционным ценностям и стремление к саморазвитию и независимости. Это может являться сдерживающим фактором для агрессивного

поведения в сети. Также важным фактором является корреляция относительно такого ценностного критерия как «справедливость», и типа реакции на киберагрессию — студенты, ценящие справедливость (46,2% — оценка «3»), активнее реагируют на агрессию, но не являются агрессорами. Наблюдатели агрессии даже при высоких моральных принципах часто выбирают такую стратегию, как игнорирование. Респонденты, ведущие собственные блоги, чаще сталкиваются с агрессией.

Исходя из результатов опроса, мы можем рекомендовать внедрение ценностно-ориентированных образовательных программ, подчеркивающих важность ответственности, эмпатии и моральных принципов в цифровой среде [9]. Для реализации рекомендовано использовать аксиологический подход в воспитании (как трансляции и формирования ценностей, обеспечивающий развитие личности, её социальную адаптацию и профессиональное самоопределение) [11]. Также рекомендовано регулярно проводить тренинги по цифровой грамотности, включающие навыки противодействия агрессии [12]. Мы полагаем, что на уровне университета можно интегрировать темы кибербезопасности и этики в учебные курсы для всех направлений подготовки, связанных с коммуникациями и ИТ.

Выводы. Исследование показало, что студенты, придерживающиеся традиционных ценностей, демонстрируют низкую склонность к активной киберагрессии, но часто остаются пассивными наблюдателями. Это указывает на необходимость развития не только ценностных ориентиров, но и практических навыков противодействия агрессии в цифровой среде. Традиционные ценности могут служить основой для формирования этической онлайн-поведенческой культуры, но требуют поддержки через образование, технологические решения и социальные институты.

Литература

1. Антипина С.С. Социально-психологические детерминанты киберагрессии: эмпирическое обоснование теоретической модели [Текст] / С.С. Антипина, А.В. Микляева // Российский девиантологический журнал. — 2025. — № 5 (2). — С. 255–266.
2. Ахметшина И.А. Ценности семьи и брака у учащейся молодёжи [Текст] / И.А. Ахметшина // Проблемы современного педагогического образования. — 2025. — № 86-2. — С. 16–19.
3. Буравлева Н.А. Психологические характеристики деятельности, традиционные ценности и ценности безопасности вузовской молодежи в контексте инновативности [Текст] / Н.А. Буравлева, И.В. Атаманова // Сибирский психологический журнал. — 2022. — № 84. — С. 48–69.
4. Вихман А.А. Традиционные и цифровые возможности профилактики кибербуллинга [Текст] / А.А. Вихман, Е.Н. Волкова, Л.В. Скитневская // Вестник Мининского университета. — 2021. — Т. 9. — № 4. — DOI: 10.26795/2307-1281-2021-9-4-10
5. Дудкина А.В. Традиционные ценности российского общества в цифровую эпоху [Текст] / А.В. Дудкина // Гуманитарный вектор. — 2022. — Т. 17. — № 4. — С. 83–92.
6. Зверева Е.А. Трансформация ценностных ориентиров молодежи в современной информационно-коммуникационной среде [Текст] / Е.А. Зверева, В.А. Хворова // Коммуникативные исследования. — 2022. — Т. 9. — № 1. — С. 7–28.

7. Макарова Е.А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления [Текст] / Е.А. Макарова, Е.Л. Макарова, Е.А. Махрина // Российский психологический журнал. — 2016. — Т. 13. — № 3. — С. 293–311.
8. Солдатова Г.У. Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи [Текст] / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, С.В. Чигарькова // Национальный психологический журнал. — 2020. — Т. 2. — № 2. — С. 3–20.
9. Указ Президента Российской Федерации от 09.08.2020 № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021 – 2030 годы» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45821> (дата обращения: 12.01.2026).
10. Хрусталева А.А. Кибербуллинг: профилактика и меры борьбы в цифровую эпоху [Текст] / А.А. Хрусталева, Б.А. Горбатова // Молодой ученый. — 2024. — № 23. — С. 306–307.
11. Шишов С.Е. Воспитание традиционных ценностей в цифровой среде: вызовы и возможности для современного образования [Текст] / С.Е. Шишов, В.А. Кальней // Агроинженерия. — 2025. — Т. 27. — № 4. — С. 85–93.
12. Шемшурин А.И. Аксиологический подход как основа системы нравственного воспитания детей и молодежи [Текст] / А.И. Шемшурин // Нижегородское образование. — 2011. — № 4. — С. 32–38.
13. Dooley J.J., Pyżalski J., Cross D. Cyberbullying versus face-to-face bullying: A theoretical and conceptual review // Zeitschrift für Psychologie. 2009. Vol. 217, no. 4, pp. 182–188. DOI: 10.1027/0044-3409.217.4.182
14. Grigg D.W. Cyber-aggression: definition and concept of cyberbullying // Australian Journal of Guidance and Counselling. 2010. Vol. 20, no. 2, pp. 143–156. DOI: 10.1375/ajgc.20.2.143
15. Runions K.C. Toward a conceptual model of motive and self-control in cyber-aggression: Rage, revenge, reward and recreation // Journal of Youth and Adolescence. 2013. Vol. 42, no. 5, pp. 751–771. DOI: 10.1007/s10964-013-9936-2

References

1. Antipina S.S., Miklyaeva A.V. Social’no-psikhologicheskie determinanty kiberagressii: ehmpiricheskoe obosnovanie teoreticheskoy modeli. Rossijskij de viantologicheskij zhurnal. 2025. № 5 (2), 255–266. (In Russ.)
2. Akhmetshina I.A. Tsennosti sem’i i braka u uchashchejsya molodyozhi // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2025. № 86-2. S. 16–19. (In Russ.)
3. Buravleva N.A., Atamanova I.V. Psikhologicheskie kharakteristiki deyatel’nosti, tradicionnye tsennosti i cennosti bezopasnosti vuzovskoj molodezhi v kontekste innovativnosti // Sibirskij psikhologicheskij zhurnal. 2022. № 84. S. 48–69. (In Russ.)
4. Vikhman A.A., Volkova E.N., Skitnevskaya L.V. Traditsionnye i tsifrovye vozmozhnosti profilaktiki kiberbullinga // Vestnik Mininskogo universiteta. 2021. T. 9. № 4. DOI: 10.26795/2307-1281-2021-9-4-10. (In Russ.)
5. Dudkina A.V. Tradicionnye tsennosti rossijskogo obshchestva v cifrovuyu ehpkhu // Gumanitarnyj vektor. 2022. T. 17. № 4. S. 83–92. (In Russ.)
6. Zvereva E.A., Khvorova V.A. Transformatsiya cennostnykh orientirov molodezhi v sovremennoj informacionno-kommunikacionnoj srede // Kommunikativnye issledovaniya. 2022. T. 9. № 1. S. 7–28. (In Russ.)
7. Makarova E.A., Makarova E.L., Makhrina E.A. Psikhologicheskie osobennosti kiberbullinga kak formy internet-prestupleniya // Rossijskij psikhologicheskij zhurnal. 2016. T. 13. № 3. S. 293–311. (In Russ.)
8. Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Chigar’kova S.V. Vidy kibera-gressii: opyt podrostkov i molodezhi // Nacional’nyj psikhologicheskij zhurnal. 2020. T. 2. № 2. S. 3–20. (In Russ.)
9. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federatsii ot 09.08.2020 № 505 «Ob utverzhdenii Strategii gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federatsii v otnoshenii rossijskogo kazachestva na 2021–2030 gody» [Ehlektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45821> (data obrashcheniya 12.01.2026). (In Russ.)
10. Khrustalev A.A., Gorbatova B.A. Kiberbulling: profilaktika i mery bor’by v tsifrovuyu epokhu // Molodoy uchenyj. 2024. № 23. S. 306–307. (In Russ.)
11. Shishov S.E., Kal’nej V.A. Vospitanie traditsionnykh tsennostej v tsifrovoj srede: vyzovy i vozmozhnosti dlya sovremennogo obrazovaniya // Agroinzheneriya. 2025. T. 27. № 4. S. 85–93. (In Russ.)
12. Shemshurina A.I. Aksiologicheskij podkhod kak osnova sistemy npravstvennogo vospitaniya detej i molodezhi // Nizhegorodskoe obrazovanie. 2011. № 4. S. 32–38. (In Russ.)
13. Dooley J.J., Pyżalski J., Cross D. Cyberbullying versus face-to-face bullying: A theoretical and conceptual review // Zeitschrift für Psychologie. 2009. Vol. 217, no. 4, pp. 182–188. DOI: 10.1027/0044-3409.217.4.182
14. Grigg D.W. Cyber-aggression: definition and concept of cyberbullying // Australian Journal of Guidance and Counselling. 2010. Vol. 20, no. 2, pp. 143–156. DOI: 10.1375/ajgc.20.2.143
15. Runions K.C. Toward a conceptual model of motive and self-control in cyber-aggression: Rage, revenge, reward and recreation // Journal of Youth and Adolescence. 2013. Vol. 42, no. 5, pp. 751–771. DOI: 10.1007/s10964-013-9936-2